

Глава 176: Заносчивый и жестокий гений секты.

Цзян Чэнь не знал почему, но он был чрезвычайно зол на этого Хань Сянькэ. Возможно, это из-за наглости и высокомерия последнего, которые были присущи большинству учеников секты, или же это всё из-за его оскорбительных слов в сторону Долины Цинъян.

Ведь старик Фэй из Долины Цинъян теперь слуга Цзян Чэня, а этот толстяк среднего возраста, похоже, был одним из людей старика Фэя. И естественно, что Цзян Чэня взбесило, когда он увидел подобное унижение толстяка.

Разве не нужно, прежде чем избивать собаку, посмотреть на её хозяина?

Толстяк среднего возраста был из Долины Цинъян, следовательно, непосредственным подчинённым старика Фэя, а последний был одним из слуг Цзян Чэня.

И хотя последователь слуги не обладал никаким особым статусом для него, но Цзян Чэнь не хотел наблюдать, как кто-то смеет наглеть и унижать толстяка.

Когда Хань Сянькэ услышал слова Дань Фэй, то сдержанно улыбнулся и сделал шаг назад, сказав:

- Ладно, забудьте, я не хочу, чтобы меня приравнивали к этому мусору. Пускай они идут первыми! Если даже они смогут справиться с этим делом, то это не такая уж и большая проблема, а если они провалятся, то я лично со всем разберусь!

Хотя ученики секты и обладали странным и эксцентричным нравом, они также иногда бывают довольно за пределами горды собой. Например, тот же Хань Сянькэ, прямо сейчас он горделиво позволил другим пойти первыми.

Всё потому, что он был учеником секты и не хотел заниматься делом одновременно с посредственностями. Он считал, что это могло негативно отразиться на его репутации.

Это была довольно плохая привычка, которая наблюдалась у большинства учеников секты.

Первым вышел народный ветеринар, которого пригласил Е Чжэн. Этот тип уже настроился воспользоваться этим случаем. Он хотел использовать этот шанс, чтобы стать богатым и знаменитым. Потому, собрав всю свою смелость, он пошёл вперёд.

Когда до Драконофеникса оставалось около трёх метров, он вдруг взревел. Ветеринар дико вскрикнул и упал назад, а из его рта брызнула алая кровь.

Он был лишь народным ветеринаром, и потому его уровень боевого дао был довольно средним. Как он мог выдержать ауру такого сильного духовного зверя? И неудивительно, что после первого же контакта его вырвало кровью.

Намёк на язвительную ухмылку появился на лице Хань Сянькэ, когда он посмотрел на толстого старейшину из Долины Цинъян.

Толстый старейшина же поморщился, прекрасно понимая, что оказался между молотом и наковальней. Теперь он просто не мог не выйти на сцену.

Несмотря ни на что, он пойдёт, осмотрит зверя и выдаст какое-нибудь диагноз для вида. Без разницы, справится он с этой проблемой или же нет, если он пойдёт на сцену, то хотя бы

сможет оправдаться перед вторым принцем.

А надо сказать, что старейшина Долины Цинъян действительно обладал небольшим истинным талантом и некоторыми необходимыми знаниями. По крайней мере, он выдержал давление ауры Драконофеникса.

Он, как обычно, использовал четыре основных метода для диагностики больного. То есть, провёл внешний осмотр, прослушивание, опросил хозяев и прощупал пульс. И после всего этого, нахмутив брови, он принял удручённый вид, сказав:

- Мисс Дань Фэй, у этого духовного зверя нет никаких проблем.

Прекрасное лицо Дань Фэй потемнело. Нет никаких проблем? Если бы с ним всё было в порядке, то зачем бы стали приглашать тебя? Просто постоять в стороне?

Дедушка Е, сидящий рядом, мысленно покачал головой. Ведь это именно Дань Фэй настояла, чтобы он добавил это событие, хотя он с самого начала этого не одобрял. Он не думал, что эти юнцы смогут решить его проблему. Он согласился лишь из уважения к чувствам Дань Фэй, и именно потому он прибегнул к таким отчаянным мерам.

Если ни у кого даже не будет предположений, то что плохого могло произойти от пары осмотров?

- И ты всё ещё не хочешь принять тот факт, что ты просто мусор! Почему бы тебе сейчас же не свалить отсюда? - прыгнул на сцену Хань Сянькэ, и схватив толстого старейшину, вышвырнул его со сцены.

Этот поступок ясно демонстрировал всю жестокость учеников секты.

Хорошо ещё, что толстый старейшина был неплохо тренирован. Выброшенный со сцены, он приземлился на ноги, сделав несколько шагов вперёд, стараясь сохранить шаткое равновесие.

Его лицо немного побледнело, и запыхавшись, он выдавил из себя:

- Второй принц, это уже переходит всякие границы!

Е Цяо лишь печально улыбнулся, сказав:

- Лучше забудь об этом. Обуздай свой гнев и успокойся, пускай в твоей душе утихнет ветер и разглядятся волны, сделай шаг назад и вновь стань широк, как море, и необъятен, как небо. Или тебе лучше уйти?

Толстый старейшина склонил голову, произнеся:

- Я не собираюсь уходить. Я хочу посмотреть, насколько искусен этот так называемый ученик секты, чтобы унижать мою Долину Цинъян!

Глиняный бодхисатва также должен обладать нравом земли, из которой сделан. Хотя Хань Сянькэ и сильно разозлил его, но толстый старейшина решил остаться и понаблюдать.

Если Хань Сянькэ сможет справиться с этой проблемой, то значит у него всё же есть немного таланта и немного необходимых знаний.

Если же Хань Сянькэ не справится с этим, то так называемый гениальный ученик секты

окажется простым мусором, и будет ничем не лучше старейшины из Долины Цинъян.

А если они оба будут мусором, неспособные вылечить Драконофеникса, то какое у него право так унижать других?

У Хань Сянькэ действительно были причины вести себя столь высокомерно. И когда он подошёл к больному, тревога Драконофеникса сильно уменьшилась.

Хань Сянькэ также почти не встретил сопротивления при осмотре.

Было заметно, что у Хань Сянькэ были какие-то дополнительные навыки общения с духовными зверьми. По крайней мере, Драконофеникс не сильно сопротивлялся его осмотру.

При таких условиях, даже Дань Фэй ничего не могла с собой поделаться и начала немного верить в успех Хань Сянькэ.

Однако, прошёл час, затем два... Уже желудки присутствующих начали урчать, требуя еды, но Хань Сянькэ все ещё не пришёл ни к каким выводам.

Некоторые уже начали терять терпение.

«Так ты можешь что-нибудь сделать или нет? Уйди со сцены, если не можешь. Уже больше двух часов прошло. Мы уже все хотим побыстрее сесть за столы и поесть, ты сам-то есть не хочешь?»

«Так вот что из себя представляют ученики сект!»

«Он был так самоуверен, что я даже подумал, что у него действительно есть особые навыки! Но похоже, хе-хе, он всего лишь выставляет себя гением, а на самом деле всего лишь жалкая пустышка.»

«Он совсем недавно оскорблял старейшину Долины Цинъян, называя его никчёмным. И я даже немного испугался, считая, что он действительно поразительно искусен. Но похоже, что я просто слишком наивен.»

Некоторые уже начали мысленно злословить.

Далеко не все поддерживали первого принца, и не всем нравилось наблюдать за бесчинством ученика секты.

Хотя большинство людей и знали, что ученики сект, в большинстве своём, высокомерны, и потому были нейтральны к поведению Хань Сянькэ, однако, были и другие люди, которым не нравилось наблюдать подобное поведение.

В этот момент, стоя на сцене, Хань Сянькэ чувствовал себя довольно неловко.

Всё потому, что он уже использовал все свои знания и умения, но так и не обнаружил, что было не так с этим Драконофениксом.

Даже если предположить, что зверь болен, то выяснилось, что не было никаких признаков отклонений в организме зверя.

Даже если предположить, что зверь не болен, то выяснилось, что действительно присутствовала некая вялость, зверь отказывался есть и пить. К тому же, он начал терять вес.

Даже если предположить, что он вялый из-за недостатка энергии, то выяснилось, что аура в его теле была необыкновенно сильна. Так что это явно не болезнь.

И потому Хань Сянькэ был по-настоящему растерян.

Он лишь недавно обругал другого человека, назвав его бесполезным мусором, а теперь он сам, провозившись уже два часа, ничего не нашёл. Неужели ему тоже придётся сказать: «У этого духовного зверя нет никаких проблем»?

Если он так сделает, то какой вообще смысл в его приходе?

К тому же выводу, что проблем нет, пришёл толстый старейшина из Долины Цинъян, но Хань Сянькэ собственноручно выбросил того со сцены за такой диагноз.

Каким бы ни было толстокожим его лицо, как он теперь мог произнести эти же слова? И если он скажет их, то не скинет ли его со сцены сам наставник Е?

- Гений Хань, ты недавно назвал меня мусором, но ты уже обследуешь духовного зверя два часа. Так в чём же проблема? Поведай нам скорее, чтобы мы могли чему-нибудь научиться! - неопределённым тоном спросил толстый старейшина.

Толстяки были из тех людей, которые не терпели оскорблений в свой адрес. Даже если они не были лучше в драке и не обладали такой же властью и влиянием, как какой-то дерзкий юноша, то они всё равно будут помнить обиду и потому не упустят возможности отомстить.

И этот толстый старейшина во всей красе иллюстрировал этот закон толстяков.

Хотя Хань Сянькэ был одет в плащ с капюшоном, все люди под сценой чувствовали, что он явно был в затруднительном положении. Это и есть ученик секты? Талантливый и гениальный?

А что в итоге?

До сих пор стоит с вытаращенными глазами!

- Господин Хань, каков же ваш диагноз? - тихо спросила Дань Фэй.

Услышав вопрос Дань Фэй, Хань Сянькэ тут же начал изворачиваться:

- Это... Довольно сложная проблема. Возможно, что этот духовный зверь может жить лишь в дикой природе, и не приспособлен для жизни с людьми?

Когда всё зашло так далеко, Хань Сянькэ мог дать лишь такой топорный ответ.

Когда Дань Фэй услышала эти слова, в её очаровательных глазах мелькнула тень разочарования. Как она могла не понять, что эти слова Хань Сянькэ были лишь отговоркой? Этот Хань Сянькэ был учеником секты с кучей отвратительных пороков, и она думала, что он действительно обладает поразительными навыками и знаниями, но в итоге, она была полностью разочарована.

- Мисс Дань Фэй, возможно, мы могли бы рассмотреть возможность возвращения этого зверя в его обычную среду обитания. Если он вернётся к истокам, то может быть...

- Господин Хань, вы объявите точный диагноз или нет? - Дань Фэй уже злила его увивания.

- По моему мнению, этого зверя не удалось приручить, и его дикая природа даёт о себе знать, потому, жизнь в неволе не подходит для него.

Дань Фэй холодно произнесла:

- Простите уж, что не могу с вами согласиться. Этот духовный зверь служит дедушке уже долгие годы, и он всегда вёл себя нормально. Если бы он не был приручен должным образом, то это бы не всплыло после стольких лет!

Хань Сянькэ лишился дара речи, и после, запинаясь, продолжил гадать:

- Тогда, возможно, местный климат не подходит для него?

После этих слов, Цзян Чэнь больше не мог сдерживаться и издал громкий смешок.

Этот смешок тут же пронзил уши Хань Сянькэ. Его лицо потемнело, как он закричал в толпу:

- Кто посмел?! Кто тут у нас такой смелый?! Какое право есть у муравьёв шуметь, когда говорит ученик секты?!

Этой вспышкой ярости он собирался скрыть своё смущение.

Лу Уцзи уже долгое время наблюдал за Цзян Чэнем, потому сразу же закричал:

- Цзян Чэнь, да ты хоть знаешь, кто такой Господин Хань и каково его происхождение? Что значит этот твой смешок? Смотришь свысока на Господина Ханя? Пфф! У тебя разве есть право вести себя так?

Казалось, что Лу Уцзи вступился за честь ученика, отстаивая правосудие, но его намерения были довольно очевидными. Он собирался разжечь пламя гнева Хань Сянькэ к Цзян Чэню, чтобы уничтожить этого пацана.

И действительно, Хань Сянькэ как раз был сильно подавлен, и ему было некуда деть свой гнев, а после слов Лу Уцзи, он тут же бросил злобный взгляд на Цзян Чэня.

Цзян Чэня же уже давно раздражал этот Хань Сянькэ, и встретив пристальный взгляд последнего, он недовольно сказал:

- Хватит пыхтеть и тарашиться на меня. Называешь других мусором, хотя сначала бы следовало узнать, мусор ли ты сам. Ты так сильно бахвалился, а теперь угодил в неловкое положение и начал неуклюже сочинять ерунду, разве тебе самому не кажется это смешным?

- Мусор? Цзян Чэнь, да ты берега попутал! Как ты посмел назвать гения секты мусором?! Да ты точно смерти ищешь! - подлил мало в огонь Лу Уцзи.

Е Дай тоже добавил, нахмутив брови:

- Четвёртый младший, твой последователь такой невоспитанный. Да кто он такой, чтобы наговаривать на ученика секты? Просто невоспитанная деревенщина, или ты тоже столь же невоспитанный?

После слов Е Дая, Е Жун лишился дара речи.

Цзян Чэнь же лишь рассмеялся от души, сказав:

- Первый принц, вы продолжаете называть меня деревенщиной, потому я хотел бы спросить у вас, как жителя большого города, что же не так с Пятикрылым Драконофениксом? Ведь вы не из захолустья, так ответьте же мне, просветите меня! Я буду преклоняться перед вами, если сможете ответить на этот вопрос, но если нечего сказать, то не надо строить из себя невесть кого, договорились?

После этих слов, вокруг наступила благоговейная тишина. Этот пацан был настолько бесстрашным, что даже посмел перечить первому принцу?

<http://tl.rulate.ru/book/27/63741>